

1989 г. (?)

ИМПОРТ ЗЕРНА: ПРОБЛЕМЫ СТАРЫЕ И НОВЫЕ

①/4695

В первой половине 70-х годов в структуре внешнеэкономических связей СССР произошел перелом: страна из нетто-экспортера зерна на долгие годы превратилась в нетто-импортера. С 1972 г. объем внешних закупок зерна быстро нарастал. Их пик пришелся на 1984/85 гг., когда было ввезено около 56 млн.т зерновых и продуктов их переработки. Это было в два с лишним раза больше, чем импорт Японии - второго после Советского Союза мирового импортера. В 1986 г. объемы внешних закупок зерна существенно сократились, но это оказалось временным явлением. С 1986 по 1988 гг. они из года в год увеличиваются, достигнув в прошлом году 36 млн.т (См.приложение). По предварительным данным, в текущем году импорт зерна также возрастет и составит не менее 40 млн.т.

Еще резче увеличиваются наши расходы на внешние закупки в связи с ростом мировых цен на зерно в последние 2 года. В 1987 г. на импорт зерна было потрачено около 1,7 млрд.инвалютных рублей (2,7 млрд.долларов США), а в прошлом - 2,5 млрд. (4,1 млрд.долл.). Важно подчеркнуть, что в отличие от других товаров, подавляющая часть импортируемого зерна закупается на свободно конвертируемую валюту (СКВ), т.е. на валюту, получаемую от экспорта (главным образом энергоносителей) в развитые капиталистические страны. Поэтому если в общем объеме импорта на закупки зерна в 1988 г. приходилось лишь 3,8%, то в импорте, осуществляемом на СКВ, их удельный вес составлял около 15%.

Сегодня это является одним из весьма важных факторов нашего крайне тяжелого валютно-кредитного положения. Дальнейший рост расходов на импорт зерна уже не может быть компенсирован за счет расширения экспорта наших традиционных товаров (энергоносители

(и золото), как это было ранее. Сейчас возможности их вывоза ограничены физически. Для оплаты импорта продовольствия мы вынуждены прибегать к внешним заимствованиям, подводя тем самым к опасному уровню внешней задолженности, превышение которого чревато необратимыми тяжелыми последствиями для платежного баланса страны.

Дело не только во все более неподъемных валютных расходах на импорт зерна. Мы тратим миллиарды на то, что можем произвести у себя в стране, жестко ограничивая при этом закупки многих других товаров, особенно потребительских, которые сегодня крайне необходимы для выправления ситуации на внутреннем рынке страны. Из 11,2 млрд. инвалютных рублей (15,8 млрд. долл.), израсходованных на импорт зерновых и продуктов их переработки в период с 1985 по 1988 гг. на закупку пшеницы, включая муку, было затрачено 6,3 млрд. руб. (8,1 млрд. долл.), а на закупку ячменя — около 0,8 млрд. руб. (1,1 млрд. долл.). Иными словами, почти 2/3 зернового импорта страны приходится на те зерновые культуры, в производстве которых мы занимаем первые места в мире.

Многолетний массовый импорт зерна не мог отрицательно не сказаться на развитии зернового хозяйства страны, прежде всего на организации заготовок и качестве продовольственной пшеницы. Примерно при одном и том же объеме сборов пшеницы в течение последних 20 лет (90 миллионов тонн в 1966–1970 гг. против 85 млн. т в 1985–1988 гг.) внутренние заготовки хлебопекарной пшеницы сократились с 41 до 24 млн. т, а твердой — почти в три раза (с 3,0 до 1,1 млн. т). Причем качество твердой пшеницы заметно снизилось. В последние годы из сданных твердых пшениц к классным было отнесено чуть больше половины. В результате резко усилилась зависимость производства хлебопродуктов от импортных поставок.

В последние годы каждая третья тонна хлебопродуктов и примерно каждая вторая макаронных изделий вырабатывается из импортного зерна.

Снижение качества и уровня внутренних заготовок зерна в этот период нельзя объяснить коварством погоды или отсутствием природных условий для их производства. Это самым тесным образом связано с расслабляющим действием импортных инъекций в наш продовольственный комплекс, которые создали почву для расцвета индивидуалистических настроений в сфере заготовки и переработки продовольственного зерна. Несмотря на растущую его нехватку, в хозяйствах скармливается скоту 13-16 млн.т высокоценной сильной и 1,3-1,5 млн.т твердой пшеницы, что фактически равно импорту хлебопекарного зерна. Это прямое следствие перекосов в ценовой политике, в результате которой цены на продовольственное зерно значительно уступали (а для многих хозяйств все еще и уступают) ценам на комбикорма. В то же время низкий технический уровень определения качества зерна (преимущественно на базе органолептических методов) позволяет зачастую заготовителям манипулировать его оценками в своих интересах.

Регулярный импорт продовольственного зерна также подрывал необходимость освоения современных технологий мукомольного производства. Предприятия бывшего Минхлебпродуктов в основном работают по технологиям, базирующимся на природной силе пшеницы. Во многих же других странах благодаря применению разнообразных добавок широко используется для хлебопекарных целей рядовая мягкая пшеница, которая у нас идет лишь на корм скоту. Тем не менее, мы до сих пор предпочитаем идти не по пути коренного технического переоснащения хлебопекарной промышленности и элеваторного хозяйства, а по пути сохранения крупномасштабного импорта. Так, в

в прошлом году на импорт зерновых было израсходовано почти 2,5 млрд. валюты, тогда как на оборудование для элеваторной промышленности — II млн., т.е. почти в 250 раз меньше.

Все это в целом говорит, что внешние закупки зерна являются характерным примером использования импорта как средства латания дыр, прикрытия запущенного состояния дел в зерновом хозяйстве страны. Совершенно очевидно, что такая импортная политика ни на шаг не приближает нас к ослаблению зависимости от мирового зернового рынка, более того, постоянно ее воспроизводит.

Определенный вклад в поддержание такой зависимости вносят и наши долгосрочные зерновые соглашения с рядом зерноэкспортирующих стран. В настоящее время они имеются с США, Канадой, Аргентиной и Китаем. Кроме того, существует Протокол о закупках пшеницы во Франции, условия которого не сообщаются даже в зарубежной печати. Следует подчеркнуть, что до сих пор вопросы заключения зерновых соглашений и их условия решаются келейно. Какая-либо их вневедомственная экспертиза отсутствует. Между тем в их рамках Советский Союз берет на себя обязательства о ежегодных крупных закупках зерна в размере около 20 млн. т (9 млн. т по соглашению с США, 5 млн. т — с Канадой, 4 млн. т — с Аргентиной, 1,5 млн. т с Китаем), из них около 10 млн. т приходится на пшеницу. Причем закупки в США фиксированы не только по объему, но и по структуре (по 4 млн. т пшеницы и кукурузы и один миллион — по своему усмотрению).

Безусловно, зерновые соглашения вносят элементы стабильности и предсказуемости в отношения торговых партнеров. Но в любом случае они не должны никоим образом сдерживать решение внутренних проблем развития зернового производства. Сегодня же наши обязательства о закупках пшеницы в США, Канаде и Франции фактически

сводят на нет возможности стимулирования валютой развития внутреннего производства, которая в первую очередь идет и будет в соответствии с соглашениями идти на оплату закупок хлеба за рубежом.

Заслуживает внимания также вопрос организации импорта зерна. Монополия на внешние закупки принадлежит МВЭС СССР в лице "Экспорт-хлеба". Деятельность этого объединения строго регламентирована "сверху". Это и объемы, сроки поставок, ассортимент и т.д. В этих условиях какая-либо свобода маневра, связанная с оперативной перестройкой структуры закупок или ее географии в результате изменения конъюнктуры, серьезно ограничена. Главным становится выполнение постановлений о закупках, вопросы же экономии валюты отходят на второй план. При такой ориентации деятельность "Экспорт-хлеба" нередко оказывается не увязанной с конкретным состоянием дел в зерновом хозяйстве страны. Характерный пример - импорт зерна в этом году. Его массовый ввоз пришелся на пик уборочной страды в южных районах страны. На наше слабосильное элеваторное хозяйство, прежде всего в самих колхозах и совхозах, и транспортные мощности легла дополнительная весома нагрузка. В результате такого совпадения еще более возросли потери как выращенного, так и импортного зерна.

В условиях напряженного положения на внутреннем продовольственном рынке простое сокращение внешних закупок зерна просто не приемлемо. Выход из сложившейся ситуации связан, на наш взгляд, с одновременным решением вопросов как развития зернового хозяйства так и организации импорта. В этой связи заслуживает внимания постановка следующих вопросов:

I. Целостное развитие зернового комплекса страны требует органичной увязки внутренней и внешней продовольственной политики.

Разработка узловых решений, определяющих размеры и структуру внешнеторговых операций, должна концентрироваться в одном органе, каким могла бы стать Государственная комиссия по продовольствию и закупкам при СМ СССР. Такой подход позволял бы состыковать распределение рублевых и валютных средств, выделяемых на государственные заготовки и импорт зерновых. Это также дало бы возможность отдать приоритет в использовании валюты отечественным зерновым хозяйствам, а не зарубежным зерноторговым компаниям, как это имеет место сегодня.

2. Предложения Комиссии, касающиеся размеров государственных заготовок и, соответственно, импорта зерна, должны рассматриваться Комитетом по аграрным вопросам Верховного Совета СССР, который оставляет за собой право их не принимать или вносить необходимые корректировки. Через Комитет должны проходить и вопросы заключения или продления межправительственных соглашений о закупках сельскохозяйственных продуктов, а также вопросы, связанные с изменениями импорта продовольствия в сторону его увеличения в случае, если они превышают ранее установленный уровень на сумму больше определенной величины (скажем, 100 млн. инвалютных рублей).

3. Особое внимание необходимо уделить стимулированию импортозамещения за счет увеличения продаж государству качественного хлебопекарного зерна. Его частичная оплата валютой, как это предусмотрено в соответствующем постановлении СМ СССР, не принесет желаемых результатов, если не будут решены практические вопросы использования валюты для покупки товаров, необходимых сельским труженикам. Одна из возможностей — приобретение потребительских товаров по каталогам зарубежных фирм.

В то же время, видимо, следует шире использовать практику встречных продаж дефицитных производственных ресурсов, в том числе и комбикормов хозяйствам, поставляющим качественное зерно государству. В нынешних условиях это оказывается более весомым стимулом, чем ценовые надбавки за качество и перевыполнение плановых заданий.

4. Развитие импортозамещения неразрывно связано с ходом технического перевооружения мукомольной промышленности. Переход к современным технологиям производства муки резко расширил бы диапазон использования отечественных сортов для хлебопекарных целей и ослабил бы нашу зависимость от импорта наиболее дорогой высокопротеиновой пшеницы.

Для срочного решения вопросов технической модернизации мукомольных предприятий целесообразно пойти на привлечение зарубежных фирм, располагающих необходимым опытом и технологическими знаниями. Разовые валютные затраты в этом случае будут более чем оправданы, поскольку введение в действие современных предприятий обеспечит экономию валюты на импорте зерна в течение многих лет.

5. Импортные закупки прежде всего следовало бы связать с решением задачи повышения эффективности животноводства. Преодоление дефицита белка в кормах, в том числе за счет высокобелковых концентратов и развития мощностей по их переработке, позволило бы существенно сократить потребности в импортном кормовом зерне. Вместе с тем, очевидно, что в перспективе сохранится необходимость в импорте кукурузы, в первую очередь для обеспечения нужд быстро развивающегося птицеводства.

6. Тщательной проработки заслуживает вопрос заключения новых или продления действующих соглашений об импорте зерна. Если и

идти на их возобновление, в частности с США, то здесь, очевидно, необходимо предусмотреть большую свободу маневра для советской стороны.

Думается, что интересам обеих сторон могло бы отвечать соглашение, в котором объем закупок, превышающий оговоренный в нем минимум, по нашему заявлению, шел бы в зачет обязательных закупок следующего года. В результате мы получили бы большие возможности для увязывания внешних закупок с положением дел в зерновом хозяйстве страны. Наш же партнер знал бы заранее, что в течение определенного периода Советский Союз импортирует оговоренное количество зерна.

7. Эффективная организация продовольственного импорта и экспорта предполагает создание действительно самостоятельных хозяйственных внешнеторговых объединений, выведенных из ведомственного подчинения. Государство заключает с ними договора, возможно, что и на конкурсной основе, их выполнение же — прерогатива самих внешнеторговых организаций. У кого им покупать — в стране или за рубежом — они должны решать сами, руководствуясь прежде всего экономическими соображениями, а не директивами, получая при этом в свое распоряжение часть сэкономленной валюты.

В дальнейшем в деятельности таких хозяйственных внешнеторговых объединений могли бы принять участие в качестве акционеров колхозы, совхозы, агропромышленные фирмы и комбинаты, перерабатывающие предприятия и т.д. Это позволило бы перейти к организации многотоварных экспортно-импортных производственных компаний современного типа, располагающих собственной базой для первичной переработки, транспортировки и хранения сельхозпродукции. Именно в рамках таких структур и создавались бы наиболее благоприятные условия не только для ослабления нашей зависимости от продоволь-

ственного импорта, но и возрождения экспортного потенциала ряда отраслей сельского хозяйства.

х

х

х

Многие из этих вопросов ставились и раньше. Однако они все еще ждут решения. Промедление с перестройкой импорта продовольствия чревато нарастанием негативных последствий как для валютного положения страны, так и для самого продовольственного комплекса. В этой связи предлагаем создать временную группу из специалистов разного профиля (экономистов-аграрников, представителей перерабатывающих отраслей, внешнеторговых и других практических организаций, АН СССР и ВАСХНИЛ) для конкретной разработки эффективной внешней продовольственной политики как важной составной части аграрной политики в целом.

Приложение

Валовое производство, закупки и импорт
зерновых, млн.т

	: 1976- : 1980	: 1981- : 1985	: 1986	: 1987	: 1988
Производство зерновых в целом ^{х/}	198,1	172,6	202,2	201,4	186,2
в том числе пшеница	99,7	77,9	92,3	83,3	84,5
Государственные закупки	77,7 74,9	66,6 63,1	78,8 75,4	73,3 69,0	61,4
в том числе пшеница	47,9	33,7	43,8	35,2	34,8
Импорт	24,6	39,0	27,1	31,0	35,5
в том числе пшеница	9,5	21,1	15,7	18,1	21,2

Отношение импорта к производству
и закупкам, %

	: 1976 : 1980	: 1981 : 1985	: 1986	: 1987	: 1988
К производству зерновых в целом	12,4	22,6	13,4	15,4	19,0
в том числе к пшенице	9,5	27,1	17,0	21,7	25,1
К государственным закупкам	32,0	61,8	35,9	44,9	57,8
в том числе к пшенице	19,8	62,6	35,8	51,4	

х/ не включая зернобобовые